

Юй Яояо смущенно посмотрела на других актеров, как будто это была большая и сложная задача. Она вытянула свои тонкие нефритовые руки, ее красные губы манили, когда она упала на его руку и застонала.

— Два часа, сто двадцать минут... семь тысяч двести секунд ... — пробормотала она. — А! Боже, он, должно быть, снова наказывает меня... как он мог быть таким нетерпеливым, таким жестоким, таким безжалостным... с тех пор как я родилась, я никогда не стояла так долго.

— О Боже... кажется, я больше не чувствую ног... — добавила она.

Ни И отчаянно прикрыл рот рукой, чтобы не рассмеяться вслух.

Тем временем Шэнь Ичун нахмурился, подумав, что эта женщина, вероятно, никогда не сможет научиться вести себя прилично. Он взглянул на ее тонкие ноги, обтянутые джинсами. На данный момент девушка выглядела так, как будто действительно была очень хрупкой, словно легко могла сломаться из-за небольшой силы.

Он глубоко вздохнул и обратился к ее агенту:

— Ни И, найди скамью.

Менеджер сначала ничего не сказал. Но менее, чем через минуту он добавил:

— Если кто-то случайно сделает фотографию, она будет унижена общественным мнением.

«Юй Яояо не главная актриса, как она может сидеть!»

Шэнь Ичун немного помолчал, но его взгляд был острым.

— Что еще ты хочешь сказать?

Ни И тряхнул головой и с гримасой на лице тут же приступил к поискам. Когда маленькую скамейку доставили, Юй Яояо счастливо села, без малейшего намека на смущение.

Но даже если она сейчас сидела, она все равно выглядела жалкой.

— Было бы неплохо иметь кресло, похожее на режиссерское. В нем, кажется, удобнее лежать.
— заявила она.

Рот Шэнь Ичуна дернулся:

— Заткнись и прочти свой сценарий.

Юй Яояо громко выдохнула, а затем схватила его брюки одной рукой и притянула его ногу поближе к себе.

— Тогда позволь мне опереться на твои бедра!

Шэнь Ичун: «...»

Наконец-то он понял, у кого его сын научился так бесстыдно тянуть чужие брюки.

Другие участники, сотрудники и даже режиссер увидели, что Юй Яояо почти лежит на Шэнь Ичуне. Некоторые из них находили это забавным, а некоторые испытывали зависть, считая актрису очень хитрой особой. Но все это заставляло присутствующих брезгливо относиться к ее мужу, который является большой добычей!

У генерального директора Guangxin Entertainment огромное состояние. Даже если бы он купил пустырь рядом с кинозалом и перенес кровать в зал ожидания, ни у кого не хватило бы смелости возразить ему.

Когда пришло время сниматься, Чжоу Цю слегка отчитал актрису:

— После этого ни один участник не будет лежать! — воскликнул режиссер. — Если ты не покажешь мне хорошей игры, я устрою тебе нагоняй. — добавил он.

Очаровательное личико Юй Яояо было разрисовано темными тенями, как того требовала роль, что, в свою очередь, делало ее менее ослепительной, чем обычно. Услышав угрозы режиссера, она не пришла в ярость, а вместо этого ответила ему улыбкой:

— Если я хорошо выступлю, можно мне потом посидеть на вашем кресле?

Чжоу Цю был поражен ее ответом.

— Да, если вы сегодня выступите лучше всех, вам будет предоставлено директорское кресло, а я сяду на эту скамью.

Шэнь Ичун вдруг почувствовал, что задыхается. Он некоторое время смотрел на них, а потом холодно взглянул на агента своей жены.

— Это то, чему ты ее научил?

В течение пяти лет Ни И являлся менеджером Юй Яояо, он стал работать с ней еще до того, как она дебютировала. Предполагалось, что вопросы и правила, регулирующие старшинство в индустрии развлечений, должны быть подробно разъяснены новичкам еще в начале их стажировки.

«Отобразь кресло у режиссера?»

Шэнь Ичун наблюдал за происходящим несколько раз и ему было очевидно, что Юй Яояо становится лучше... и смелее с каждым днем.

Ноги Ни И мгновенно превратились в желе, а ягодицы едва не упали на скамью.

— Нет, нет, я ... обижен, босс!

Юй Яояо, которая так сильно хотела лечь всего минуту назад, уже спокойно стояла на своем месте. Ее тело выглядело хрупким, на грани падения, она была подобна призраку среди людей. Однако, когда режиссер приказал операторам начинать, ее глаза засверкали.

Ее подвижные глаза украдкой оглядывались по сторонам, словно девушку тренировали много лет. Она была похожа на свирепого зверя, прячущегося в траве, который быстро и тихо ищет свою добычу, пристально глядя на окружающее пространство.

На ее маленьком личике ничего не отражалось, но в глазах читалось волнение и решительная сосредоточенность при мысли о предстоящей добыче. Она скрывалась среди шума занятых людей, поглощенных своими делами.

Юй Яояо тихо подошла к предмету, который должен был быть взят. Приближаясь бесшумными шагами, ее грязные маленькие ручки вскоре потянулись к цели. На ее невинном лице, казалось, проступал след чистоты. Только когда раздался выстрел, она остолбенела вместе со всеми, ее движения замедлились.

Однако вскоре, среди шума и паники толпы, она проворно протянула руку и молниеноснохватила пачку билетов из кармана соседа!

После успеха ее блестящие глаза расширились, и девушка быстро смешалась с тревожной толпой. Ее дыхание и испуганное выражение лица слились воедино с окружением, и вскоре она стала похожа на одного из тех невзрачных, обычных прохожих.

Во время съемок сцены Чжоу Цю несколько раз внимательно изучал каждый кадр на мониторе. Он обнаружил, что не может оторвать от нее глаз.

Эта актриса была похожа на дикого хамелеона!

— Стоп!

— Юй Яояо... — все посмотрели на режиссера, который вдруг повысил голос. Лицо Чжоу Цю дернулось. — Иди сюда и возьми свое кресло!

Пффф!

Ни И, который пил воду, мгновенно выплюнул ее.

Все присутствующие на съемочной площадке стояли в тишине.

<http://tl.rulate.ru/book/28592/995278>